

Наталья Рождественская

*Дело чести для
Керема, или
Любовь не
понимает слов*

Наталья Рождественская

Дело чести для Керема, или Любовь не понимает слов

<https://litres.ru/74184908>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сверкающем мире турецкого шоубизнеса, где каждый шаг попадает в объективы камер, Керем — востребованный актёр, привыкший к овациям и восторгам, — вдруг останавливается и задаётся вопросом: а что на самом деле делает его счастливым? Глядя на экран, где сияет Ханде, он всё острее чувствует пропасть между своей нынешней жизнью и сокровенными мечтами. Его отношения с целеустремлённой Серенай, выстроенные по жёсткому расписанию, всё больше напоминают безупречную витрину, за которой не хватает главного — тепла и искренности.

Воспоминания о родительском доме, где любовь проявлялась в простых, но бесценных мелочах, пробуждают в Кереме тоску по настоящей тихой гавани — по месту, куда хочется возвращаться, потому что там тебя ждут просто как человека, а не как звезду. Очарованный лёгкостью и непосредственностью Ханде, герой начинает задумываться: возможно, счастье — не в покорении новых вершин, а в умении радоваться обычным дням и быть рядом с тем, кто не боится показать свою уязвимость.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Рождественская

Дело чести для Керема, или Любовь не понимает слов

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

«Дело чести для Керема или любовь не понимает слов».

Часть девятая

...Керем смотрел не отрываясь на экран телевизора. Показывали «Любовь не понимает слов» — сериал, в котором блистала Ханде.

Её героиня была такой живой, такой настоящей, что казалось, будто она вот-вот шагнёт из экрана прямо в комнату.

Керем невольно залюбовался: в Ханде было что-то особенное — эта смесь простоты и яркой, почти обжигающей чувственности. Она не пыталась казаться кем-то другим, не пряталась за маской холодной недоступности, как это часто делали другие актрисы.

Он только что закончил съёмки в «Деле чести», и сейчас,

сидя в полумраке своей стамбульской квартиры, чувствовал странную пустоту — будто вместе с последними кадрами из него вытекла вся энергия, вся накопленная за месяцы работы страсть. Роль Йигита высосала из него все силы: дерзкий, эгоистичный, разрывающийся между гордостью и болью, этот герой будто поселился внутри Керема и не спешил уходить.

В памяти сами собой всплывали съёмки: шумный Балат, где узкие улочки то и дело перекрывали ради одной-единственной сцены; цветные двери домов, ставшие теперь чуть ли не святыней для фанатов; толпы поклонников, которые собирались у ограждений, выкрикивая его имя, и тем самым только усиливали хаос на площадке. Помнил он и то, как после особенно тяжёлого дубля уходил в тень, чтобы никто не видел, как у него дрожат руки и на глаза наворачиваются слёзы. Критики потом писали, что он «переигрывает», но они не знали, каково это — вживаться в человека, который каждую секунду балансирует на грани срыва.

Ради Йигита Керем прошёл через целую череду испытаний: жёсткая диета, из-за которой он порой ловил себя на том, что смотрит на тарелку с тоской, будто это не еда, а что-то из другой жизни; новый имидж, который стилисты подбирали неделями; и верховая езда — он до сих пор чувствовал в мышцах ту самую непривычную, но приятную усталость после долгих часов в седле. А рядом с ним Шюкрю Озйылдыз, игравший Эмира, с головой ушёл в изучение юридиче-

ских тонкостей, чтобы в кадре звучать не как актёр, а как настоящий прокурор. Керем тогда только усмехался: «Ты хочешь быть лучше своего героя, а я хочу стать им».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.